

Г. Е. КРЕЙДЛИН

Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)
gekr@iitp.ru, grigory.e.kreydlin@gmail.com

Л. А. ХЕСЕД

Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)
lidakhe@yandex.ru

**НЕВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СЕМАНТИКЕ
РУССКИХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ***

Статья посвящена описанию значения и употребления русских поведенческих прилагательных в сочетании с именами поведенческих актов и жанров. Акцент делается на невербальных аспектах коммуникативного поведения человека и их отражении в семантике изучаемых прилагательных. Показаны соотношения отдельных компонентов значения прилагательных с категориями вежливости и невежливости, понятиями этикета и ситуативной нормы.

Ключевые слова: вежливость, невежливость, поведенческие прилагательные, русский язык, семантика.

Введение. Постановка задачи

При анализе лексикографических представлений русских прилагательных, которые описывают и оценивают коммуникативное поведение человека (далее мы будем называть такие прилагательные **поведенческими**), обращает на себя внимание полное отсутствие словарной информации о возможных невербальных проявлениях особенностей такого поведения. Это во многом обуславливает тему настоящей работы, цель которой — показать на ряде примеров адекватность и даже необходимость включения такой информации в лексикографическое представление соответствующих слов.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-04-00253, ОГН «Язык и культура телеутов» и проект № 16-04-00051 «Русская соматическая лексика: когнитивный и семиотический аспекты».

К русским поведенческим прилагательным относятся слова оценочной семантики, причём как положительной, ср. *вежливый, галантный, любезный, тактичный*, так и отрицательной, ср. *невежливый, беспардонный, бесцеремонный, наглый, хамский* и пр. Все эти и другие поведенческие прилагательные в своих исходных значениях сочетаются с именами поведенческих актов и жанров общего или конкретных типов, относящихся либо к вербальному, либо к невербальному кодам. Ср. такие именные группы, как *вежливое поведение, галантный поступок, хамская выходка, наглые действия и неуместный вопрос, любезная просьба, тактичное молчание, неприличная поза*. Интересующие нас прилагательные могут сочетаться также с названиями конкретных классов жестов или отдельных жестов (слово *жест* понимается здесь широко: к жестам относятся знаковые движения рук, ног, плеч и головы, выражения лица, позы, тактильные жесты и др.)¹. Примерами таких сочетаний служат выражения *развязная походка, церемонное рукопожатие, фамильярное похлопывание (по плечу), непростительное кривляние, нахальная ухмылка*.

Отметим две важные особенности поведенческих прилагательных.

Первая состоит в том, что они могут характеризовать людей, выступая при этом либо как прилагательные, обозначающие их актуальные действия, либо как прилагательные, обозначающие постоянные свойства человека. Так, в предложении (1) *Он не мог предположить, что Тернавский решится на такой наглый поступок, и до поры не хотел говорить о происшествии перед театром* (Н. Леонов. Лекарство от жизни. 2001 [НКРЯ])² выражение *наглый поступок* описывает отношение автора к актуальному действию лица, а в предложении (2) *В присутствии этого и несчастного, и наглого человека он почему-то чувствовал себя легче* (М. Арцыбашев. Миллионы. 1912 [НКРЯ]) слово *наглый* обозначает свойство человека.

Вторая особенность — тесная связь поведенческих прилагательных с понятием **ситуативной нормы**, то есть нормы, определяемой «применительно к конкретным целям и интересам лица, связанного с этой ситуацией; применительно к ожиданиям и предположениям некоторого лица и т. д.» [Кустова 2005: 316]³. Оценка, которая содержится в подавляющем большинстве поведенческих прилагательных, тоже «привязана» к ситуативной норме. Иными словами, знак оценки и её характер определяются относительно актуальной ситуации, в которой выступает человек — агенса поведения. Так, вторгаться в разговор старших — это невежливо: нарушается определённая ситуативная норма. Пример соответствия ситуативной норме — это уступить место пожилому человеку в транспорте.

¹ О семиотических классах жестов см. [Крейдлин 2002].

² Все примеры взяты из НКРЯ.

³ О понятии ситуативной, или прагматической, нормы писали ещё раньше Н. Д. Арутюнова [1988] и М. А. Кронгауз [2004а].

Далее мы остановимся на русских поведенческих прилагательных⁴ в их, так сказать, исходных употреблениях, то есть рассмотрим сочетания таких прилагательных с именами общих или конкретных поведенческих актов. Нас интересуют следующие вопросы: 1) какие аспекты невербального поведения высвечивают рассматриваемые прилагательные, 2) какого рода оценки закреплены за ними и 3) как следует представлять в толковых словарях соответствующую языковую информацию. В фокусе нашего внимания будет то, как соотносится выявленная при анализе семантическая и прагматическая информация с отдельными элементами категорий вежливости и невежливости.

План дальнейшего изложения таков: сначала мы опишем и охарактеризуем изучаемый в работе материал, в частности обратим внимание на возможные расхождения семантической и синтаксической сфер действия рассматриваемых прилагательных в их сочетаниях с существительными. После этого мы остановимся на оценках, которые закреплены за поведенческими прилагательными, на особенностях вербального описания этих оценок и невербальных манифестациях, обуславливающих подобные оценки. Акцент при этом будет сделан на тех аспектах семантики прилагательных, которые соотносятся с категориями вежливости и невежливости. В конце работы анализируются некоторые именные группы с рассматриваемыми прилагательными и существительными — именами жестов и классов жестов.

§ 1. Общая характеристика поведенческих прилагательных

На основе сплошного просмотра словаря [Ожегов, Шведова 1992] были выделены 66 русских поведенческих прилагательных, которые сочетаются как с именами речевых, так и с именами поведенческих актов. Когда прилагательные характеризуют речевые акты, в статье они названы **вербальными иллокутивными**, а когда прилагательные характеризуют неречевые семиотические акты, — **невербальными иллокутивными**. Так, употребление прилагательного *учтивый* в сочетании *учтивый ответ* является вербальным иллокутивным, а в сочетании *учтивый поклон* — невербальным.

Среди невербальных иллокутивных прилагательных выделяются следующие подгруппы в соответствии с невербальными единицами разных семиотических типов. Это прилагательные, которые определяют параязыковые акты (ср. такие имена, как *смех*, *крик*, *плач*, *стон*), жестовые акты (*поклон*, *поцелуй*, *походка*, *поза*), визуальные акты (*взгляд*, *всматривание*), мимические акты (*гримаса*, *улыбка*, *кривляние*), тактильные акты (*касание*, *прикос-*

⁴ Некоторые из этих прилагательных, в частности *галантный*, *учтивый*, *любезный*, *грубый*, *дерзкий*, *хамский* и др., были разобраны в диссертации [Хесед 2013].

новение, объятие) и некоторые другие виды актов. Есть также невербальные иллюкутивные прилагательные, которым присущи сочетания с именами знаковых или незнаковых коммуникативных действий либо комплексов действий самого общего характера. Это имена как нейтральные по оценке (ср. такие слова, как *акт, действие, деятельность, жест, знак (внимания), поведение, ПОСТУПОК 1*)⁵, так и оценочные (*выверт, выходка, проделка, ПОСТУПОК 2, чудачество, шалость*)⁶. Из прилагательных обеих групп для нас интересны в основном те, которые соотносятся с категориями вежливости и невежливости, понимаемыми в смысле работ [Крылова 2006; Ларина 2009; 2013; Culrereg 2011]. Ср., например, понимание слова *вежливо* как доминанты синонимического ряда *вежливо, галантно, учтиво, любезно*, описание которого дано Т. В. Крыловой в [НОСС 2004]: «Вежливо — ‘демонстрируя в установленной этикетом форме уважительное и благожелательное отношение к другому человеку и удовольствие от общения с ним’» [Там же: 79].

Сочетаемость отобранных прилагательных с существительными указанных двух классов достаточно прихотлива. Так, нельзя сказать **внимательный знак* или **знак выходки*, но вполне нормальными являются сочетания *добрый знак* и *знак внимания*. Также неправильно сочетание **приличный смех* при вполне правильном *неприличный смех* (см. предложение (3) ниже).

Прихотливы в употреблении и числовые формы интересующих нас единиц: одни из них предпочтительнее в сочетаниях с существительным в единственном числе, а другие — с существительным во множественном числе, ср. ^{??}*наглое действие vs. наглые действия*.

З а м е ч а н и е

В связи с указанным числовым распределением возникает вопрос, не следует ли описывать сочетаемость поведенческих прилагательных отдельно в единственном числе и отдельно во множественном числе. Не исключено, что такое различие в сочетаемости вызвано тем, что поведенческие прилагательные по своей онтологической природе предназначены для характеристики актуального поведения отдельного лица или, реже, группы лиц, связанных между собой некоторым общим свойством, в то время как

⁵ Часть из этих слов соотносится с предикатами действий «верхнего уровня» по терминологии, предложенной Ю. Д. Апресяном [2003: 7—21].

⁶ Слово *поступок* относится к тем многозначным словам, в семантике которых как отдельные выделяются безоценочное и оценочное значения, ср. такие слова, как *характер, мелодичность, нравственность* и некоторые другие. Лексема ПОСТУПОК 1 — это безоценочная единица, а лексема ПОСТУПОК 2 — оценочная. Так, в предложении *Наиболее важные решения и поступки лучше перенести на следующий месяц* употребляется лексема ПОСТУПОК 1, а в предложении *Выступление на собрании было поступком* — лексема ПОСТУПОК 2.

прилагательным цвета, формы, размера и т. д. такое ограничение не свойственно. Атрибутивные группы во множественном числе означали бы многократность совершения определённых поведенческих актов, что представляется не всегда правомерным, ср. *Его учтивый поклон показался всем искусственным* (здесь даётся характеристика только что совершённого поклона) и *Его учтивы поклоны казались искусственными* (странно, что человек всегда совершает поклоны, которые отличаются признаком учтивости).

Приведём примеры предложений, в которые входят сочетания поведенческих прилагательных с существительными — именами невербальных семиотических актов и классов таких актов. Эти примеры демонстрируют разнообразие описываемых именных групп. В предложении (3) слово *смех* обозначает параречевой акт, в примере (4) словом *поза* обозначено знаковое положение тела человека, в предложении (5) *взгляд* — это основная единица, описывающая актуальное визуальное поведение некоторого лица, а в предложении (6) *касание* — это имя тактильного акта.

- (3) *Майор оторопел от такой наглости, попытался было поставить его на место, но как-то вдруг понял, что тут что-то не так, и, не обращая внимания на неприличный смех, продолжал объяснять* (П. Мейлахс. Избранник. 1996 // «Звезда», 2001 [НКРЯ]);
- (4) *Мимо проходила стайка гогочущих подростков с огромными воздушными шарами и плакатом, на котором в ужасно непристойной позе был изображён иракский диктатор* (Д. Рубина. Во вратах твоих. 1992 [НКРЯ]);
- (5) *Он сохранил дерзкий взгляд тёмных глаз и открытую мальчишескую улыбку, но стал спокойнее, печальней* (В. Валеева. Скорая помощь. 2002. [НКРЯ]);
- (6) *Смех, неловкое касание — толчок несогнутыми пальцами её руки* (С. Григорьев. Казарма. 1925 [НКРЯ]).

Каждый конкретный жест как знаковый элемент устного коммуникативного акта может получить отражение в письменном тексте. При этом прилагательное, сочетающееся с именем жеста, может как описывать особенность его актуальной физической реализации, например манеру исполнения, так и характеризовать уместность или неуместность жеста в данном конкретном акте. В последнем случае соответствующее поведение человека воспринимается как невежливое. Рассмотрим два примера:

- (7) *Илья наклонился над столом, подписал, медленно поднялся со стула и, поглядев на следователя, глухо и твёрдо выговорил: Прощайте! — Тот ответил ему небрежным, барским кивком головы и, наклонясь над столом, начал писать* (М. Горький. Трое. 1901 [НКРЯ].);

- (8) *Хозяин был не слишком любезен и вместо приветствия позволил себе лишь небрежный кивок* (М. Барбышева. Звездочёт. Любовник фортуны. М., 2005⁷).

В предложении (7) слово *небрежный* характеризует способ исполнения кивка, при этом небрежный кивок, как это часто бывает, воспринимается как акт невежливого поведения, ср. семантически согласованное сочетание *небрежным барским кивком* (слово *барский*, безусловно, оценочное). *Небрежный кивок* отличают такие физические характеристики, как быстрота исполнения, небольшая амплитуда, отсутствие сопутствующих движений, например взгляда или улыбки, причём каждая из указанных характеристик сама по себе не несёт никакой оценки. Синтаксическая и семантическая сферы действия предиката *небрежный* в предложении (7) совпадают: их образует слово *кивок* (соответственно сема 'кивок').

Иначе обстоит дело в примере (8). В нём синтаксическая сфера действия предиката *небрежный* такая же, как в (7), но семантическая сфера действия — иная. *Небрежность* семантически характеризует здесь не сам жест «**КИВОК**»⁸, а поведение человека в той ситуации, в которой он этот жест исполняет, что подчёркивается сочинительной конструкцией *был не слишком любезен и позволил себе небрежный кивок*, члены которой семантически согласованы. Иными словами, в предложении (8) *небрежный* — это прилагательное в «поведенческом» употреблении, а в (7) — нет.

Разбор предложений (7) и (8) и аналогичных им показывает, что характеристика прилагательных как поведенческих — это характеристика их употребления. Похожая ситуация имеет место, например, тогда, когда говорят о фактивных глаголах⁹ в действительности, фактивность — это не постоянное свойство глагола, а характеристика его употребления в данном предложении или тексте.

В заключении раздела предложим описание одного поведенческого прилагательного, для которого в большой степени характерно употребление с именами невербальных знаков и невербальных семиотических актов. Так, *галантное* поведение — это особый тип поведения мужчины по отношению к женщине, которое характеризуется интересом и подчёркнутым вниманием к женщине, готовностью оказать ей услугу, оберегать её и помогать ей как более слабому существу. Такое представление о галантности стереотипно приписывается французам, что неслучайно: слово *галантный* появилось в русском языке в XVIII в. путём заимствования из французского языка (ср. франц. *galant* «обходительный, вежливый»). Согласно словарю [Robert 1995: 336] французское *galant* обозначают 'вежливое поведение мужчины по отношению к женщине; изысканную, несколько старомодную вежливость'.

⁷ [URL: <https://e-libra.ru/read/222414-zvezdochet.-lyubovnik-fortuny.html>]

⁸ Жесты, как это принято в невербальной семиотике, выделяются жирным шрифтом.

⁹ О фактивных глаголах см. [Крейдлиן 1983].

Прилагательное *галантный* входит в синонимический ряд с прилагательными *обходительный* и *услужливый*, который близок поведенческому ряду *вежливо, галантно, учтиво, любезно*, описанному в [НОСС 2004]. Общим для них является указание на особую заботу мужчины о женщине, предугадывание её желаний.

§ 2. Кодекс коммуникативного поведения людей

Лингвисты, описывающие коммуникативное взаимодействие людей, сформулировали законы и принципы такого взаимодействия в разных ситуациях. Эти законы и принципы были объединены в систему **«речевого» этикета**¹⁰. В дальнейшем были определены нормы вербального поведения в разного рода этикетных ситуациях и сформулированы правила, регулирующие речевое общение людей в них, ср., например, максимы Г. П. Грайса и постулаты Дж. Лича. Позже были выделены как отдельные две части этикета: **вербальный и невербальный этикет**¹¹.

При формулировке этикетных правил исследователи часто исходят не из языка, не из семантики и синтаксиса слов, описывающих коммуникативное поведение людей, а из житейского опыта и из текстового материала, содержащего достаточно ограниченный набор коммуникативных дискурсов, как правило, нейтрального или дружеского характера.

Можно, однако, поступить по-другому, а именно проанализировать значения и употребления поведенческих слов, в частности русских поведенческих прилагательных, понять, какие аспекты коммуникативного взаимодействия людей высвечиваются в их семантике и прагматике, и сформулировать правила такого взаимодействия. Эти правила должны принимать во внимание участие в коммуникации вербальных и невербальных знаков. Преимущество данного описания, в частности, в том, что попутно выявляются типовые отклонения от норм и правил этикетного поведения и устанавливаются те оценки, которые стереотипно закреплены за подобными отклонениями.

Разумеется, русскими поведенческими прилагательными не исчерпывается список всех единиц, на которых базируются правила коммуникативного поведения. Так, есть ещё поведенческие глаголы, существительные, наречия и большое количество составных единиц, включая фразеологизмы, пословицы и т. д. Для нас важно то, что анализ рассматриваемых здесь прилагательных в их сочетаниях с именами невербальных актов и отдельных жестов позволяет обнаружить те скрытые компоненты семантики, ко-

¹⁰ См. работы [Пост 1996; Кронгауз 2001; 2004б; 2018; Формановская 2006; 2007; 2010].

¹¹ О невербальном этикете см. [Крейдлин, Морозова 2004; Морозова 2006].

торые характеризуют невербальное и смешанное, то есть вербально-невербальное, взаимодействие людей, и отразить эти компоненты в лексикографическом описании интересующих нас слов.

§ 3. Русские поведенческие прилагательные и их семантические группы

Единицы, входящие в составленный нами корпус поведенческих прилагательных, являются семантически достаточно разнородными. Мы рассматриваем только те прилагательные, которые описывают поведение человека через характеристику отдельных компонентов такого поведения. Поэтому мы оставляем в стороне прилагательные, характеризующие или оценивающие поведение человека в целом. За рамками исследования остаются также прилагательные, которые, сочетаясь с существительными из группы 'поведение', по смыслу характеризуют не поведение, а эмоции, связанные с ним: *бесстыдный, бесстыжий, возмутительный, восхитительный, отличный, приятный*.

Изучаемые поведенческие прилагательные можно разделить на несколько групп в соответствии с характером существующих в обществе норм этикетного поведения и их типовыми нарушениями.

Отметим одно важное обстоятельство: эти группы не образуют классификацию, поскольку отдельные прилагательные (см., например, слово *вызывающий* в сочетаниях *вызывающее поведение* и *вызывающий взгляд*) входят сразу в несколько групп. Однако ещё раз подчеркнём, что нашей задачей является указание телесных манифестаций, закреплённых за рассматриваемыми прилагательными и их семантикой.

I. В первую группу попадают слова *адекватный, безупречный, галантный, деликатный, корректный, культурный, моральный, нравственный, приличный, пристойный, тактичный*, а также «противоположные» им по смыслу единицы *аморальный, безнравственный, бестактный, неадекватный, небезупречный, некорректный, некультурный, неприличный и непристойный*. В эту же группу входят слова *вежливый* и *невежливый*.

Все приведённые выше прилагательные отражают наиболее общие представления о нормах социального, или общественного, поведения и об их нарушениях. Подчеркнём одну особенность некоторых слов этой группы, связанную с тем, что безоценочное следование нормам коммуникативного поведения обычно в текстах специально не отмечается. «Положительные» прилагательные актуализуют оценку следования ситуативным нормам, причём следование нормам предстаёт в них как семантическая пресуппозиция. «Отрицательные» прилагательные обозначают неследование нормам и отрицательную оценку такого поведения.

Употребления «положительных» слов *приличный, нравственный* и *адекватный* в предложениях (9)—(11), равно как и слова *вежливый* в предложе-

нии (12), не являются семантически избыточными, поскольку показывают, что человек мог бы в той же коммуникативной ситуации вести себя невежливо:

- (9) *Зрелище трогательной любви Фердинанда и Луизы, представленное, по замыслу постановщика, в стиле старинных саксонских миниатюр, даже настолько возмутило Мейерхольда, что он не смог сдержать своего негодования и вышел из границ такта и приличного поведения* (Ю. Елагин. Тёмный гений. 1998 [НКРЯ]);
- (10) *Да, кроме того, — вся жизнь прожита в том убеждении, что сделан нужный, нравственный поступок, и трудно на старости лет сказать себе, что всю жизнь заблуждался...* (А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого. 1910 [НКРЯ]);
- (11) *Хочется видеть адекватные действия, а не слышать о них так долго* (М. Колеров: название статьи в журнале «Regnum», 2017¹²);
- (12) *Он тотчас же (...) обратился к сидевшей в своём кресле супруге штабс-капитана (...) и чрезвычайно вежливо шаркнул перед нею ножкой, а затем, повернувшись к Ниночке, отдал и ей, как даме, такой же поклон. Этот вежливый поступок произвёл на больную даму необыкновенно приятное впечатление* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы. 1880 [НКРЯ]).

Подгруппа «отрицательных» прилагательных содержит соответствующую оценку поведения, которую даёт либо само общество, либо человек, выступающий от его имени, ср. предложения (13) и (14):

- (13) *Лояльный же обыватель усматривал в нём крайне аморальную выходку с антисоветским душком: у него просто в голове не укладывалось, как нормальный советский человек может так низко пасть* (Д. Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000–2002) [НКРЯ]);
- (14) *Люди жалуются на некорректное поведение сотрудников внутренних дел (...) формальное отношение, с которым участковые порой относятся к обращениям граждан* (Е. Кузьмина. Активистов расставят по ранжиру // «Новгородские ведомости», 2013 [НКРЯ]).

Все такие прилагательные характеризуют и оценивают актуальное поведение человека и семантически присоединяются к каким-то компонентам поведения или комплексам компонентов.

II. Вторую группу образуют оценочные прилагательные *вульгарный, вызывающий, высокомерный, манерный, развязный, распущенный, эпатажный* и некоторые другие, для которых общим является то, что определённые компоненты поведения, как правило, невербальные, выражены в степени большей, чем они должны быть выражены в соответствии с нормой.

¹² [URL: <https://regnum.ru/news/polit/2333499.html>]

Оценку, как и в ситуации с прилагательными первой группы, даёт человек, однако здесь он выступает не как член общества, а как индивид, который следует нормам поведения и уважает общественные и моральные устои. Поэтому поведение лица, нарушающего норму, вызывает осуждение.

Разумеется, как и у прилагательных первой группы, у каждого из слов второй группы есть свои отличительные смысловые компоненты, на которых мы не останавливаемся, указывая только инвариантные смыслы. Впрочем, при каждом из перечисленных прилагательных можно составить свой комплекс невербальных единиц, манифестирующих данное поведение, и об этом следует сказать особо, поскольку такие единицы должны быть указаны в правилах их употребления в предложениях и текстах.

Сочетания данных прилагательных с именами, обозначающими жесты разных семиотических классов или сами классы (ср. примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)): *вульгарная походка* (*смех, поза, жест*); *вызывающий взгляд* (*походка, усмешка*); *распущенные манеры* (*гримасы, позы*) *эпатажная поза* (*жест, поведение*), — могут актуализовать разные невербальные компоненты, во многом обуславливающие появление определённого прилагательного. Например, чрезмерное покачивание бёдрами при ходьбе вызывает оценку женской походки как *вульгарной*¹³, ср.:

- (15) *Отсутствие навыков приводит к тому, что походка получается вихляющей, с вульгарным покачиванием бёдрами* (О. Бриза, Г. Эйтин. Походка и осанка королевы. Затми соперниц грацией. Ростов-на-Дону, 2004¹⁴).

Невербальным элементом, характеризующим мужскую *развязную походку*, является положение рук в карманах, ср. пример (16):

- (16) *Развязной походкой — руки в карманах — пройдя сквозь толпу, ко мне приблизился Андрюха-нувориш* (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет. СПб., 2006¹⁵).

Одним из невербальных компонентов, характеризующих *вызывающий взгляд*, является нарушающее норму поведения длительное и пристальное всматривание в человека. Такая характеристика взгляда обуславливается тем, что человек без разрешения своего vis-à-vis, как правило, старшего по званию, возрасту или противоположного пола, входит в его личную сферу. Ср.:

- (17) *Она бросила на княгиню дерзкий, вызывающий взгляд, и, медленно повернувшись, вышла из гостиной* (Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры. 1893 [НКРЯ]).

¹³ О классе походов и отдельных единицах этого класса см. [Крейдлиן 2016; 2017].

¹⁴ [URL: <https://litportal.ru/avtory/oksana-briza/read/page/2/kniga-pohodka-i-osanka-korolevy-zatmi-sopernic-graciy-125130.html>]

¹⁵ [URL: <https://e-libra.ru/read/163752-sazhayte-i-vyrastet.html>]

III. В третью группу входят прилагательные *беспардонный*, *бесцеремонный*, *наглый*, *нахальный* и *хамский*. Эти слова сочетаются с обозначениями категориальных имён поведенческих действий — как нейтральных, так и оценочных, ср. существительные *выходка*, *действие*, *поведение*, *поступок*. Кроме того, приведённые слова сочетаются с именами отдельных жестов и классов жестов, ср. *беспардонный свист*, *бесцеремонный стук*, *наглый смех*, *нахальный взгляд*, *хамская ухмылка*. Ср. предложения (18)–(19):

- (18) *Гаврюшка болтал без умолку, и если ещё не выболтал тайны во всё её составе, то о многом уже дал подозревать. Самое присутствие Гаврюшки в имении, льготы, которыми он пользовался, нахальное его поведение — всё это уже представляло богатую пищу для догадок* (М. Салтыков-Щедрин. *Дневник провинциала в Петербурге*. 1872 [НКРЯ]);
- (19) *Девки зашептались между собой, а бедную Аграфену бросило в жар от их нахальных взглядов* (Д. Мамин-Сибиряк. *Три конца*. 1890 [НКРЯ]).

Общим для прилагательных третьей группы является выражение несанкционированного вторжения одного человека в личное пространство другого человека или других людей, а потому оценка такого поведения резко негативная. Как *нахальное поведение*, так и *нахальный взгляд*, как *бесцеремонная выходка*, так и *бесцеремонный стук* — обе пары сочетаний говорят об этом, но второй член каждой из пар, в отличие от первого, содержит указание на средство, с помощью которого осуществляется вторжение в личную сферу.

IV. Четвёртую группу составляют прилагательные, которые в сочетаниях со словами *поведение*, *действие*, *привычка* и им подобными отражают нормы поведения, присущие определённой социальной группе: *(не)аристократичный*, *демократичный*, *интеллигентный*, *инфантильный*, *корпоративный*. Некоторые из таких сочетаний, например *инфантильная привычка*, *демократичные манеры*, оценивают поведение человека в целом, а другие, такие как *интеллигентный кивок* или *инфантильный жест*, — конкретные элементы поведения.

Например, прилагательное *инфантильный* характеризует взрослого человека, который в своём поведении и, шире, отношении к жизни, к другим людям, к событиям и т. д. уподобляется ребёнку. Отсюда наличие «инфантильных» невербальных проявлений: параречевые характеристики, присущие в норме детям (*сюсюканье*), детские жесты (*показать язык*, *сосать палец*, *надуть губы*, *надуть щёки*). Ср. предложение (20):

- (20) *Спросив какое-нибудь блюдо, Гоголь едва, бывало, дотронется до него, как уже зовёт поваров и требует переменить кушанье по два, по три раза (...). Как бы младенческие инфантильные сцены разыгрываются перед едой* (М. Зощенко. *Перед восходом солнца*. 1943 [НКРЯ]).

Аристократичные, или аристократические, манеры свойственны аристократам: особая осанка, подчёркивающая статность фигуры, сдержанная мимика, жесты короткой амплитуды.

Заключение

Одними невербальными компонентами, разумеется, не исчерпывается смысл поведенческих прилагательных. Сами прилагательные только интерпретируют поведение человека, и, по-видимому, нет такого поведенческого прилагательного, смысл которого полностью покрывался бы невербальными компонентами.

Между тем разбор поведенческих прилагательных каждой из четырёх выделенных выше групп показывает, что при словарном описании их значений и/или употреблений учитывать невербальные манифестации поведения, описываемого этими словами, необходимо. Так, в семантическом представлении слова *церемонный* следует отметить подчёркнутую медленность движений, тщательное исполнение каждого из них, избыточное внимание к отдельным совершаемым жестам, причём все эти признаки получают отрицательную оценку. А при описании *хамского поведения* должно быть сказано, что человек, ведущий себя *по-хамски*, вторгается в личное пространство адресата, нарушая законы проксемного поведения, развязно ведёт себя в присутствии старшего или лица противоположного пола. Особо следует указать на типовые параречевые проявления хамского поведения, такие как *хамская ухмылка, хамская усмешка, хамское молчание*. Ср. пример (21), в котором поступок субъекта оценивается как хамский:

- (21) *Пять матчей пропустит нападающий магнитогорского «Металлурга» (...) за хамский поступок, который он совершил в игре с «Локомотивом». Недовольный решением арбитра, хоккеист бросил в него шайбой* (Обзор дня Алексея Шевченко // Спорт-экспресс, 2018¹⁶).

Анализ невербальных компонентов в семантике поведенческих прилагательных является, на наш взгляд, первым и необходимым шагом для построения кодекса невербального поведения (невербального этикета). Если для речевого этикета характерно наличие особых формул, ср. формулы приветствия, прощания, выражения благодарности и т. д., то есть типовых клишированных единиц, применяемых в соответствующих ситуациях, то, несомненно, существуют и невербальные этикетные формулы, которые отражают основные жесты, применяемые в тех же ситуациях. Ср. жесты **протянуть руку для приветствия, поцеловать руку, помахать рукой на**

¹⁶ [URL: <https://www.sport-express.ru/hockey/khl/reviews/hamskiy-postupok-igroka-metallurga-pochemu-nakazanie-za-nego-dolzno-byt-bolee-surovym-1356554/?ua=dt&daysBefore=7>]

прощание. Отдельно можно зафиксировать в словаре типовые нарушения невербального поведения, в частности, отмечая многие из них в описаниях невербальных компонентов в составе семантического представления поведенческих слов разных частей речи.

Л и т е р а т у р а

Апресян 2003 — Ю. Д. А п р е с я н. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: Иерархии. Связи. Взаимодействия. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург. ИЛИ РАН, 2003. С. 7–21.

Арутюнова 1988 — Н. Д. А р у т ю н о в а. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Крейдлин 1983 — Г. Е. К р е й д л и н. О некоторых особенностях синтаксического поведения предикатов с сентенциальными актантами // Семиотика и информатика. Вып. 21. 1983. С. 76–88.

Крейдлин 2002 — Г. Е. К р е й д л и н. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М., 2002.

Крейдлин 2016 — Г. Е. К р е й д л и н. Походка. Концепт и слово // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 127–142.

Крейдлин 2017 — Г. Е. К р е й д л и н. Типология русских походок // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы конференции «Диалог 2017». Т. 2. М., 2017. С. 196–207.

Крейдлин, Морозова 2004 — Г. Е. К р е й д л и н, Е. Б. М о р о з о в а. Поклон как слово и как жест // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 34–47.

Кронгауз 2001 — М. А. К р о н г а у з. Изменения в современном речевом этикете // Жизнь языка. Сборник статей к 80-летию М. В. Панова. М., 2001. С. 263–269.

Кронгауз 2004а — М. А. К р о н г а у з. Норма: семантический и прагматический аспекты // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2004. С. 137–141.

Кронгауз 2004б — М. А. К р о н г а у з. Русский речевой этикет на рубеже веков // Russian Linguistics. Vol. 28. № 2. 2004. С. 163–187.

Кронгауз 2018 — М. А. К р о н г а у з. Речевой этикет: вежливость и коммуникативные стратегии (аудиокурс). М., 2018.

Крылова 2006 — Т. В. К р ы л о в а. Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006. С. 241–400.

Кустова 2005 — Г. И. К у с т о в а. Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции // Труды международной конференции «Диалог 2005». М., 2005. С. 316–320.

Ларина 2009 — Т. В. Л а р и н а. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М., 2009.

Ларина 2013 — Т. В. Л а р и н а. Англичане и русские. Язык, культура, коммуникация. М., 2013.

Морозова 2006 — Е. Б. М о р о з о в а. Невербальный этикет в его соотношении с вербальным. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка.

НОСС 2004 — Новый объяснительный словарь синонимов / Ю. Д. Апресян (ред.). М., 2004.

Ожегов, Шведова 1992 — С. И. О ж е г о в, Н. Ю. Ш в е д о в а. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

Пост 1996 — Э. П о с т. Этикет. М., 1996.

Формановская 2006 — Н. И. Ф о р м а н о в с к а я. Русский речевой этикет. Лингвистический и методический аспекты. М., 2006.

Формановская 2007 — Н. И. Ф о р м а н о в с к а я. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007.

Формановская 2010 — Н. И. Ф о р м а н о в с к а я. Культура общения и речевого поведения. М., 2010.

Хесед 2013 — Л. А. Х е с е д. Типы вежливого и невежливого поведения и их знаковые характеристики. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013.

Culpeper 2011 — J. C u l p e p e r. Using language to cause offence. Cambridge, 2011.

Robert 1995 — Le Petit Robert. Paris, 1995.

Статья получена 20.11.2018

Grigory E. Kreydlin

Russian State University for the Humanities
(Moscow, Russia)
gekr@iitp.ru, grigory.e.kreydlin@gmail.com

Lidia A. Khesed

Russian State university for the Humanities
(Moscow, Russia)
lidakhe@yandex.ru

NONVERBAL COMPONENTS IN THE SEMANTICS OF RUSSIAN BEHAVIORAL ADJECTIVES

The article explores the meanings and usage of Russian behavioral adjectives collocated with nouns denoting behavioral acts and genres. We describe how nonverbal aspects of individual's communicative behavior are represented in the semantics of those adjectives and how certain components of their meaning correlate with categories of politeness and impoliteness, rules of etiquette, and situational norms of human behavior.

Keywords: politeness, impoliteness, behavioral adjectives, Russian, semantics.

References

Апресян, Ю. Д. (2003). Fundamentalnaya klassifikatsiya predikatov i sistemnaya leksikografiya. In *Grammatichesskiye kategorii: Ierarhii. Svyazi. Vzaimodeystviya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (pp. 7–21). St. Petersburg: ILI RAN.

Апресян, Ю. Д. (2004). *Novyj objasnitelnyj slovar' sinonimov*. Moscow: Yaziky slavyanskoy kul'tury.

- Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye, Fakt*. Moscow: Nauka.
- Culpeper, J. (2011). *Using language to cause offence*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Formanovskaya, N. I. (2006). *Russkiy rechevoy etiket. Lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty*. Moscow: LKI.
- Formanovskaya, N. I. (2007). *Rechevoe vzaimodeystviye: kommunikatsiya i pragmatika*. Moscow: IKAR.
- Formanovskaya, N. I. (2010). *Kultura obshcheniya i rechevogo povedeniya*. Moscow: IKAR.
- Khesed, L. A. (2013). *Tipy vezhlivogo i nevezhlivogo povedeniya i ih znakovye harakteristiki* (doctoral dissertation). Moscow: RGGU.
- Kreydlin, G. E., & Morozova, E. B. (2004). Poklon kak slovo i kak zhest. *Voprosy yazykoznanija*, 4, 34–47.
- Kreydlin, G. E. (1983). O nekotorykh osobennostyakh sintaksicheskogo povedeniya predikatov s sententsialnymi aktantami. *Semiotika i informatika*, 21, 76–88.
- Kreydlin, G. E. (2002). *Neverbalnaya semiotika. Yazyk tela i estestvennyy yazyk*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye.
- Kreydlin, G. E. (2016). Pohodka, Kontsept i slovo. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2, 127–142.
- Kreydlin, G. E. (2019). Tipologiya russkikh pohodok. *Kompyuternaya lingvistika i intelektualnye tehnologii. Materialy konferentsii Dialog*. (Vol. 2, pp. 196–207). Moscow: RGGU.
- Kronhaus, M. A. (2001). Izmeneniya v sovremennom rechevom etikete. In S. M. Kuzmina (Ed.), *Zhizn yazyka: sbornik statey k 80-letiyu M. V. Panova* (pp. 263–269). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury.
- Kronhaus, M. A. (2004). Norma: semanticheskiy i pragmaticheskiy aspekty. In Yu. D. Apresyan (Ed.), *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kultura. Sbornik statey v chest N. D. Arutyunovoy* (pp. 137–141). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury.
- Kronhaus, M. A. (2004). Russkiy rechevoy etiket na rubezhe vekov. *Russian linguistics*, 28(2), 163–187.
- Kronhaus, M. A. (2018). *Rechevoy etiket: vezhlivost i kommunikativnye strategii (audiokurs)*. Moscow: Izdatelstvo NIU VSHE.
- Krylova, T. V. (2006). Naivno-yazykovye predstavleniya o vezhlivosti i obsluzhivayushchaya ih leksika. In Yu. D. Apresyan (Ed.), *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* (pp. 241–400). Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur.
- Kustova, G. I. (2005). Situativnaya norma v zhachenii prilagatelnykh, narechiy, predikativov: semantika i konstruktiv. *Trudy mezhdunarodnoy konferentsii Dialog 2005* (pp. 316–320). Moscow: RGGU.
- Larina, T. V. (2009). *Kategoriya vezhlivosti i stil kommunikatsii. Sopostavleniye angliyskiy i russkiy lingvokulturnykh traditsiy*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur.
- Larina, T. V. (2013). *Anglichane i russkie: Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur.
- Morozova, E. B. (2006). *Nevebalnyy etiket v yego sootnoshenii s verbalnym* (doctoral dissertation). Moscow, RGGU.
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1992). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*. Moscow: Az.
- Post, E. (1996). *Etiket*. Moscow: Nauka.

Received on November 20, 2018